

№ 38.

ЕЖЕНЕДЪЛНО.

1915 г.

ВОЙНА

(прежде, теперь и потомъ).

ЦѢНА 10 р.

ПЕТРОГРАДЪ.

МАЙ.

Бельгійская собака злобнымъ лаемъ встрѣчаетъ германскихъ варваровъ.

На 1 годъ

4 руб.

на сенсационный, литературно-художественный

□ роскошно-иллюстрированный въ краскахъ □

... ЕЖЕНЕДЕЛЬНЫЙ ЖУРНАЛЪ ...

На 1/2 года

2 руб.

20-й ВѢКЪ

(пятый годъ изданія)

Каждый номеръ, **СПЕЦИАЛЬНЫЙ-ВОЕННЫЙ.**
до конца войны,

ЗА ЧЕТЫРЕ ГОДА существованія—„20-й ВѢКЪ“ занялъ одно изъ первыхъ мѣстъ, по количеству тиража въ русской періодической печати.

180.000 экземпляровъ въ недѣлю—лучшее доказательство необычайнаго успѣха журнала у русской читающей публики.

Каждый № „20-го ВѢКА“ содержитъ въ себѣ захватывающе-интересные военные рассказы русскихъ и иностранныхъ авторовъ.—Рассказы-корреспонденции съ театра войны.—Разоблаченія военного шпионажа неприятельскихъ странъ—Кошмары войны.—Война въ воздухѣ.—Война подъ водой.—Наши

герои.—Военно-историческій альбомъ.—Шрапнель (курьезы войны)—Веселыя мины.—Художественное воспроизведеніе рисунковъ.—Всѣ рисунки ясны и отчетливы.—Картины и рисунки на военные темы.—Вооруженіе друзей и враговъ.—Фотографіи собствен. корреспонд. съ театра войны.

Подписная цѣна съ пересылкой по всей Россіи: На 1 годъ 4 руб.; на полъ-года 2 руб., на 3 мѣс. 1 р.

Деньги адресовать въ контору журнала „20-й ВѢКЪ“ Петроградъ, 7-я Рождественская, 30.

Розничная пролажа, по 6 коп. за номеръ, производится у всѣхъ газетчиковъ столицъ и провинціи, на пароходн. пристаняхъ и въ кіоскахъ

НА ВСѢХЪ СТАНЦІЯХЪ ЖЕЛѢЗЪНЫХЪ ДОРОГЪ.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА на 1915 годъ

(одиннадцатый годъ изданія),

на ЕЖЕНЕДЕЛЬНЫЙ иллюстрированный
худож.-литерат.

ЖУРНАЛЪ РУССКОЙ И ИНОСТРАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
ЛЕГКАГО ЖАНРА

„ВСЕМІРНЫЙ ЮМОРЪ“.

Въ журналѣ печатаются злободневные „военные“ фельетоны и рассказы легкаго жанра лучшихъ иностран. авторовъ, изъ послѣднихъ №№ французскихъ, англійскихъ, итальянскихъ и польскихъ юмористическихъ изданій.

Особенное вниманіе обращено на художественную сторону изданія.

Не менѣе 30 рис. и каррикатуръ въ каждомъ номерѣ въ многокрас. обложкахъ.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА съ пересылкой по всей Россіи: на 1 годъ 5 р., на 1/2 года 2 р. 50 к., на 1/4 года 1 р. 50 к.

Розничная продажа №№ журнала производится во всѣхъ кіоскахъ столицъ и провинціи, на всѣхъ станціяхъ желѣзныхъ дорогъ и пароходныхъ пристаняхъ и у газетчиковъ—по 10 к. за номеръ.

Деньги и письма адресовать въ главную контору журнала „Всемирный Юморъ“ Петроградъ, 7-я Рождественская, 30.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА на 1915 годъ

(одиннадцатый годъ изданія),

на ЕЖЕНЕДЕЛЬНЫЙ ЖУРНАЛЪ САТИРЫ и ЮМОРА

„ПОПРЫГУНЬЯ-СТРЕКОЗА“.

ВО ВСЕ ВРЕМЯ ВОЙНЫ

Каждый номеръ специальный-военный. Не менѣе 30 рисунковъ и каррикатуръ въ каждомъ номерѣ, въ многокрасочныхъ обложкахъ

Безпощадная борьба съ нашими врагами, при помощи ядовитого смѣха—вотъ задача журнала въ 1915 г. Журналъ гордится тѣмъ, что уже испортилъ много крови кайзеру Вильгельму и Францъ-Иосифу, которые уже дали обѣщанія разстрѣлять редактора и всѣхъ сотрудниковъ... когда въ полѣ ракъ свистнетъ.

Въ 1915 г. въ журналѣ „Попрыгунья-Стрекоза“ по прежнему принимаютъ участіе слѣдующіе извѣстные русскіе юмористы:

Сэръ Пичъ-Брэнди.—Евгеній Вѣнскій.—Евгеній Сно (Ясновидящій).—Наль.—И. Герсонъ (Зрячій).—Сергій Михѣевъ.—Вегеновъ.—Н. Агнивцевъ.—Вильгельмъ Теткинъ.—Амадисъ Гальскій и друг.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА съ пересылкой по всей Россіи: На 12 мѣс. 4 руб.; на 6 мѣс. 2 руб.; на 3 мѣс. 1 руб. Деньги адресов. журналу „Попрыгунья-Стрекоза“ Петроградъ, 7-я Рождественская, 30.

РОЗНИЧНАЯ ПРОДАЖА, по 7 к. за номеръ, производится у всѣхъ газетчиковъ столицъ и провинціи, на парох. пристаняхъ и въ кіоскахъ

НА ВСѢХЪ СТАНЦІЯХЪ ЖЕЛѢЗНЫХЪ ДОРОГЪ.

Условия подписки

съ доставкой и
пересылкой по
всей России:

на годъ . 4 р. — к.

• 1/2 года 2 „ — „

• 1 мѣс. — „ 30 „

Перем. адреса 25 к.

Непринятые рукописи
не возвращаются.

ВОЙНА

(прежде, теперь и потомъ).

ЕЖЕНЕДЕЛЬНЫЙ ЖУРНАЛЪ.

Такса объявлений:

За строку непара-
рели въ 1 стол-
бецъ:

(1/4 шир. стран.)

впер. текста . 90 к.

позади „ . 60 „

Постоянные заказы по
соглашенію.

№ 38—1915 г. Главная контора журнала: Петроградъ, 7-я Рождественская, 30. = Май. =

ВЪ ТЮРЬМѢ.

Военный рассказъ АЛЕКСАНДРА РОСЛАВЛЕВА.

Арестанты играли въ три листика. Самодѣльные, замусоленные карты шлепко ложились при удачныхъ ходахъ и звенѣли мѣдяки.

За послѣдніе дни жизнь въ тюрьмѣ стала совсѣмъ иной,—надзиратели почти не показывались, на прогулку не водили и даже шаги конвойныхъ казались менѣе увѣренными.

Неизвѣстно, какимъ образомъ, но и сюда за эти толстыя хмурыя стѣны проникали слухи о приближающихся къ городу непріятельскихъ войскахъ, и когда гдѣ-нибудь раздавался похожій на выстрѣлъ звукъ, вся тюрьма прислушивалась и ждала.

Къ начальнику тюрьмы писались длинныя прошенія о зачисленіи въ дѣйствующую армію. Отношеніе къ войнѣ у всѣхъ было сосредоточенное.

— Теперь всѣ, братъ, душа въ душу живутъ,—говорилъ Сережка-Скобка и его рѣзко очерченные большія ноздри выразительно раздувались.—Это такое дѣло, тутъ каждая рука легка, а насъ-то надо бы на самое горячее мѣсто. Въ тюрьмѣ только вшей кормить, а на войнѣ матку-правду узнаешь. Да, братъ...

Скобка вообще былъ очень рѣчистъ, а послѣ объявленія войны никому слова сказать не давалъ.

Скобка былъ самый грамотный и если что-либо требовалось отъ на-

чальства, арестанты поручали ему. На этотъ разъ онъ стоялъ на колѣняхъ и, положивъ на нары листъ бумаги, писалъ отъ камеры прошеніе о томъ, чтобы начальникъ тюрьмы разрѣшилъ надзирателю давать камерѣ для прочтенія „Правительственный Вѣстникъ“.

— Что больно много? — спросилъ Горбачевъ, арестантъ хмурый, низколобый, первый силачъ въ тюрьмѣ.

— Постой, не торопись, — и Скобка, послунивъ карандашъ, старательно вывелъ послѣднюю фразу.

— Вотъ — по формѣ. Ну, ребята, слушайте...

Скобка прислѣлъ на нары и началъ:

„Его Высочородію господину Тюремному Начальнику наша покорнѣйшая просьба. Покорно просимъ, Ваше Высочородіе господинъ Начальникъ, будьте настолько милостивы. Мы всѣ готовы, не щадя живота своего, послужить за Россію и писали въ томъ прошеніи и намъ антиресно знать, гдѣ теперь наши дерутся и потому просимъ Ваше Высочородіе прикажите надзирателю Филиппеву давать намъ газету Правительственный Вѣстникъ, а то мы всѣ въ безпокойствѣ насчетъ нашихъ... Уважьте просьбу нашу, господинъ начальникъ и мы вашей милости никогда не забудемъ. Арестанты шестой камеры. Ну какъ ребята. Ладно.“

— Правильно.

— Подписывайтесь.

Арестанты серьезно и старательно поставили подъ прошеніемъ свои имена, за неграмотныхъ росписался Горбачевъ.

Во время вступленія нѣмцевъ въ одинъ польскій городъ, бѣдная женщина съ дѣтьми побѣжала на кладбище и, замѣтивъ, что одинъ изъ склеповъ не запертъ, спряталась тамъ съ дѣтьми. Выглянувъ, она увидѣла, какъ среди могилъ ползли австрійцы. Отъ страха она звякнула калиткой, и австрійцы бросились къ склепу. Увидя женщину, австріецъ спросилъ ее — Гдѣ казаки? Въ склепѣ? — Долго пришлось увѣрять, что казаковъ нѣтъ. Тогда трое храбрецовъ вошли въ склепъ и нѣсколько разъ ткнувъ штыками въ темноту, пошли дальше.

Казачья хитрость.

Казакъ попалъ въ плѣнъ къ пруссакамъ вмѣстѣ съ своей лошадыю. Прусскій офицеръ сѣлъ на его лошада, но та не двинулась съ мѣста. Тогда казакъ попросилъ разрѣшенія показать свое искусство въ ѣздѣ и, вскочивъ сзади офицера, помчался впередъ. Вытащивъ изъ кобуры пруссакъ револьверъ и угрожая имъ, онъ привезъ плѣнника къ своимъ.

Подойдя къ двери, Горбачевъ крикнулъ въ корридоръ черезъ окошечко:

— Надзирателя въ камеру.

Но въ это время съ площади донесло часты-ружейные выстрѣлы. Эхо ихъ рѣзко отдалось на, тюремномъ дворѣ.

Арестанты кинулись къ окнамъ.

По двору куда-то пробѣжалъ еще одинъ надзиратель, но часовой ходилъ все такъ же ровнымъ строгимъ шагомъ.

— Непріятель, ребята...

— А это изъ орудія, ей Богу, изъ орудія.

— Надзирателя!..—разнеслось по корридору, изъ какой-то камеры.

И вся тюрьма разволновалась, гулко зашумѣла...

Выстрѣлы уже не прерывались и сухо, настойчиво щелкали съ разныхъ сторонъ, а гдѣ-то, должно быть, за городомъ, тяжело перекачивался глухой ревъ орудій.

На полъ посыпались стекла.

Это было такъ неожиданно, что камера на мгновение притихла, но сейчасъ же стало ясно въ чемъ дѣло, въ камеру попалъ осколокъ пули.

Всѣ разомъ метнулись къ двери, въ нее били ногами и по корридору ревомъ неслось:

— Отоприте. Вмѣстѣ будемъ.

Но ни надзирателя, ни конвойнаго не было.

Передъ окошкомъ показалось чернобородое лицо Свищова—арестанта изъ третьей камеры.

— Тяните, братцы, къ себѣ,—распорядился онъ.

Изъ третьей камеры появились еще арестанты.

— Мишка-Глухой у насъ дверь высадилъ.

— Постой я...

Изъ камеры, схватившись за прутья рѣшетки тянули дверь на себя, а изъ корридора били въ нее кирпичами въ то мѣсто, гдѣ былъ вдѣланъ замокъ.

Въ ту минуту, когда она поддавалась и распа-нулась, на дворѣ защелкали копыта и зашумѣли голоса.

Человѣкъ сорокъ австрійскихъ кавалеристовъ торопливо спѣшивались и небольшого роста короткошейей упитанный офицеръ что-то приказывалъ имъ, показывая рукой на окна тюрьмы.

— Перестрѣляли, знать, часовыхъ-то,—предположилъ кто-то.

— Братцы—вдругъ загорѣлся Скобка—живыми не дадимся...

— Пускай попробуютъ. Калупай кирпичи, ребята. Откуда-то въ рукахъ у Горбачева появился желѣзный болтъ и большими кусками посыпалась изъ-подъ его ударовъ со стѣны штукатурка.

— Дверь въ корридоръ завалите. Дверь.

— Ломайте нары.

Изъ нижняго этажа прибѣжало нѣсколько человекъ—оказалось, что тамъ оконная рѣшетка въ одной изъ камеръ выломана и если перелѣзть черезъ стѣну и закрыть снаружи ворота, то солдаты окажутся запертыми. Сейчасъ же для этого было препровождено десять человекъ...

Офицеръ повѣрить...

Офицеръ махалъ бѣлымъ платкомъ и стоявшій рядомъ съ нимъ какой-то въ солдатскомъ, сложивъ трубкой руки, кричалъ:

— Заключенные ведите себя смирно, васъ не тронуть.

— А ты кто такой?—насмѣшливо спросилъ кто-то изъ арестантовъ?

— Это нѣмецъ—съ Лыщицкой—я у него въ саду работалъ.

— Скажи моему офицеру, что мы арестанты, да не подъ его начальствомъ.

— Сволочь нѣмецкая.

Тотъ что-то растерянно сказалъ офицеру, а потомъ опять обратился къ арестантамъ.

— Если будете сопротивляться—васъ разстрѣляютъ.

Но въ отвѣтъ на это около его ногъ ударился и разсыпался на куски кирпичъ.

Офицеръ скомандовалъ солдатамъ и тѣ взяли ружья на прицѣлъ.

— Отъ оконъ долой,—упредилъ Скобка. Арестанты быстро попрятались кто-куда.

Залпъ прокатился эхомъ по корридорамъ, опять зазвенѣли стекла и въ нѣсколькихъ мѣстахъ на потолкѣ и на верху противоположной окнамъ стѣнѣ откололась штукатурка.

— Ложись на полъ—распорядился Скобка—до оконъ ползкомъ. Сбоку становитесь, чтобы имъ не видать было.

Полетѣли въ солдатъ изъ всѣхъ этажей кирпичи и куски асфальта. Беспорядочная стрѣльба по окнамъ разстроила ихъ ряды. Двое или трое были ранены.

ЗЕРКАЛО ВОЙНЫ 1914—1915 г.

Нѣмецкая гнусность восторженно описанная нѣмецкой газетой.

Оберъ-лейтенантъ фонъ-Негелейнъ получилъ приказаніе напасть на казачій патруль, находившійся въ Восточной Пруссіи.

Не имѣя возможности вступить съ ними въ открытый бой, этотъ офицеръ прибѣгъ къ тому, что онъ называетъ «маленькой хитростью».

«Двадцать пѣхотинцевъ изъ мѣстечка Каміонкенъ были разсажены на двѣ большихъ подводы, запряженные, каждая четырьмя лошадьми.

Подводы были приведены въ такой видъ, что возбуждали предствленіе о веревозкѣ домашняго скарба.

На нихъ были наложены кровати, столъ и разная рухлядь.

Солдаты же были переодѣты въ ту одежду, которую носятъ мѣстные крестьяне.

Правиль одной изъ подводъ фельдфебель Шмидтъ, превращенный въ восточно-пруссака бѣглеца, а другой—ефрейторъ Мейеръ, на котораго надѣли женскую юбку и байковый платокъ».

Вся эта компанія прибыла въ мѣстечко Парчъ, не возбуждая никакихъ подозрѣній.

Затѣмъ, они ухитрились занять выгодную позицію и въ результатѣ 17 казавовъ остались на мѣстѣ.

Если принять во вниманіе, что основнымъ правиломъ современнаго веденія войны считается участіе въ военныхъ дѣйствіяхъ такихъ солдатъ, которые носятъ установленную для нихъ форму, и что къ маскарадамъ прибѣгаютъ только шпіоны,—то можно себѣ представить такое возмущеніе должны вызвать подобныя приемы въ нашихъ войскахъ.

Ношеніе формы не является капризомъ или прихотью: только благодаря тому, что форма проводитъ границу между солдатами и мирнымъ населеніемъ, это послѣднее и пользуется неприкосновенностью.

Если же въ вѣдущемъ на телѣтъ со скарбомъ «бѣглецъ» можно предполагать переодѣтаго фельдфебеля Шмидта, то этотъ фактъ можетъ вызвать въ отношеніи мирнаго населенія такія мѣры, о которыхъ пожалѣютъ прежде всего сами прусскія хитрецы.

Русскій „германецъ“.

Въ одномъ вагонѣ слышится хохотъ. Публика разглядѣла „русскаго германца“.

Среди вагона въ формѣ германскаго солдата стоитъ русскій солдатикъ, и, покатываясь со смѣху, рассказываетъ свои приключенія.

Русскіе стояли на бивуакѣ.

Было ихъ немного.

Вдругъ, наскочила германская кавалерія.

Завязался бой.

На полѣ сраженія осталось много раненыхъ.

Подбирая своихъ раненыхъ, германцы подобрали и нѣсколько рус-

скихъ, которыхъ помѣстили въ своемъ госпиталѣ.

Дѣло происходило около небольшого города на германской территоріи.

Черезъ нѣкоторое время пришли русскія войска.

Германцы, спасаясь, стали убѣгать кто-куда.

Въ суматохѣ не взяли изъ госпиталя ни своихъ ни плѣнныхъ.

Явившіеся русскіе освободили своихъ и забрали германцевъ, при этомъ нашихъ солдатъ, въ суматохѣ, вмѣсто своей, схватилъ первую попавшуюся подъ руки германскую шинель и шапку и выбѣжалъ изъ госпиталя.

Такъ въ формѣ германскаго солдата онъ и ѣдетъ.

Раненые произвели его „русскимъ нѣмцемъ“, а онъ, смѣясь, рассказываетъ, какъ германцы поили его кофе со сливками и все разспрашивали—много ли у насъ убитыхъ и раненыхъ, гдѣ наши главныя силы и т. д.

Ворона съ мѣста—соколъ на мѣсто.

Участникъ послѣднихъ боевъ на прусскомъ фронтѣ, офицеръ А., передаетъ объ одномъ интересномъ эпизодѣ.

«Передъ нашимъ фронтомъ, рассказываетъ онъ, находился широкій ровъ.

Позади рва—дерево, на которое ежедневно взбирался нѣмецкій офицеръ, обстрѣливавшій нашихъ неосторожныхъ развѣдчиковъ и разсматриваній въ бинокль расположеніе нашихъ войскъ.

Командиръ полка отдалъ приказъ, во что бы то ни стало «снять» нѣмецкаго офицера.

Вызвали сь товарищемъ и шестью рядовыми.

Подобрались.

Начали обстрѣль.

Мѣткой пулей „сняли“ нѣмца.

Я взобрался на дерево, запасшись первоначально биноклемъ и бумагой, и зарисовывалъ характеръ неприятельскихъ траншей и укрѣпленій.

Подъ вечеръ къ дереву подползаетъ нѣмецкій солдатъ и громко шепчетъ: „господинъ лейтенантъ, поскорѣе спускайтесь, наша дивизія обстрѣляна и готовится къ отступленію“.

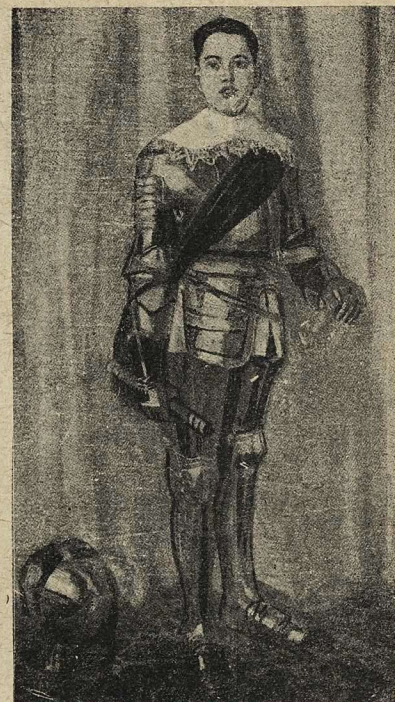
Я сразу понялъ, въ чемъ дѣло: нѣмцы не подозрѣвая, что ихъ развѣдчикъ убить, приняли меня за него.

Этого мнѣ только и нужно было.

Я быстро вернулся и доложилъ нашимъ, что нѣмцы готовятся къ отступленію.

Варварства нѣмцевъ надъ... нѣмцами.

Подъ Сольдау, въ лѣсу, засѣла наша кавалерійская дивизія. Нѣмецкіе развѣдчики разспросили мирныхъ жителей:

Изъ войнъ средневѣковья.
Пажъ-оруженосецъ въ боевыхъ доспѣхахъ.

- Были тутъ русскіе?
- Не были,—отвѣтили нѣмцы.
- Нѣтъ-ли ихъ вблизи?
- Нѣтъ!.. Нигдѣ не видѣли!..

Получивъ такія успокоительныя свѣдѣнія, нѣмецкая пѣхота переправилась черезъ рѣку и смѣло пошла впередъ.

Но только подошли нѣмцы къ лѣсу, какъ вся наша кавалерія ударила противъ непріятеля.

Непріятель, смятый съ фланга, быстро сталъ отступать.

Отступленіе его на этотъ разъ было равносильно паническому бѣгству.

Сдѣлавъ свое дѣло, кавалерія наша отступила.

Тогда осторожно, крадучись, прискакалъ нѣмецкій развѣздъ, и начался судъ надъ мирными нѣмцами.

Позвали старика Дреера.

— Ты это говорилъ,—стали допрашивать его нѣмецкіе драгуны,—что русскихъ тутъ не было?

— Я!..

— А какъ же это ты смѣлъ сдѣлать?

— Я не зналъ...

— Ты не зналъ?.. Ты зналъ, но ты молчалъ... Ты былъ подкупленъ русскими... За русское золото ты продалъ своихъ... Ты — шпіонъ!.. Разстрѣлять его!.. И жену его разстрѣлять!.. И дѣтей разстрѣлять!..

Разстрѣляли старика Дреера на глазахъ его жены, а жену разстрѣляли на глазахъ дѣтей.

Потомъ поочередно стали разстрѣливать дѣтей.

Дошла очередь до маленькаго десятилѣтняго Фердинанда Дреера, но драгуны никакъ найти его не могли.

Онъ спрятался въ погребъ, въ тайникъ.

Сдѣлавъ свое варварское дѣло, нѣмецкій развѣздъ усакалъ.

Воинственный танец албанцев.

Маленький Фердинанд Дреер сидел в тайнике погреба весь день, всю ночь.

Но потом не выдержал, выполз на улицу и от страха и ужаса одиночества стал плакать.

Пришел русский отряд во главе с капитаном-инженером.

Услышали наши солдаты детский плач, пошли и, увидев обездоленного сироту, подобрали его, приютили.

Уходя дальше, они забрали с собою и Фердинанда Дреера.

Сначала мальчик дичился и постоянно плакал, а потом обвыкся, привязался к нашим солдатам.

Капитан сшил для мальчика русскую военную форму, в которой он идет вместе с отрядом.

МАЗУРСКИЯ ОЗЕРА ВЪ ИСТОРИИ И ПРЕДАНИЯХЪ.

Мазурскія озера, гдѣ судьбѣ угодно было столкнуть для рѣшенія стараго спора русскія войска съ германскими, занимаютъ въ исторіи и поэзіи не мало страницъ.

Здѣсь, на этой древней славянской землѣ, откуда люди шли за Лабу и дальше, среди топкихъ болотъ, не высыхающихъ зыбуновъ и глубокихъ озеръ отважные мазуры и великополяне отразили набѣги прусскихъ племенъ, и много могильныхъ кургановъ, теперь уже безыменныхъ, а нѣкогда овѣян-

ныхъ преданіями геройской старины, послужили нѣмцамъ для устройства разныхъ застѣкъ, блокаузовъ и дефиле. Еще недавно берлинскій археологъ Густавъ фонъ-Гуттенъ производилъ раскопки этихъ кургановъ и находилъ въ нихъ черепа, расколотые сѣкирами и мечами, и позвонки, въ которыхъ еще сохранились заржавленные острія стрѣлъ.

Тотъ же археологъ, изучая глубину торфяного пласта, вырылъ совершенно сохранившагося всадника.

Это былъ нѣмецкій рыцарь, судя по гербу на панцирѣ, родомъ изъ Саксоніи. Онъ и его конь, покрытый доспѣхами изъ толстой кожи и мѣдныхъ пластинъ, пропитались торфяными кислотами въ мазурскихъ болотахъ.

Здѣсь каждое мѣсто видало бои, каждый камень, покрытый толстымъ слоемъ мха, каждый старый дубъ и дуплистая, похожая на чудовище ива говорить мѣстнымъ жителямъ о давнихъ былахъ.

Вотъ одна изъ нихъ.

Связана она съ именемъ озера Велюнь. Во времена, когда старый Кролевецъ былъ стольнымъ городомъ польскихъ племенъ, раскинувшихся отъ Карпатъ до моря, тамъ стоялъ сильный замокъ князя Мазовецкаго и Великопольскаго Лѣшка Рыжаго.

Могучъ былъ князь и отваженъ и смолodu любилъ бои. Но къ тому вре-

мени, когда въ мѣднокрасныхъ волосахъ его зазмѣлились серебряныя нити, въ молитвахъ проводилъ дни Лѣшекъ. Однажды пришли къ князю люди съ самаго рубежа и сказали, что появился чуждый рыцарь, что убиваетъ онъ прохожихъ и грабитъ деревни. Уже выходили противъ него лихіе подляшскіе князья Зборміръ и Разиславъ, да одолѣлъ ихъ неизвѣстный рыцарь.

Каждый день приходили вѣсти, одна тревожнѣе другой. Слезы, горе и страхъ народа заставили Лѣшка надѣть на себя кольчугу, взять палицу и мечъ и, сѣвъ на коня, двинуться на врага. Встрѣтились они у деревни Пржеборже и билась долго, отъ восхода до заката солнца, и когда уже сумерки и зыбкіе туманы потянулись надъ землей, началъ одолевать Лѣшекъ Рыжій, а когда луна выглянула изъ-за бора, могучимъ ударомъ меча отсѣкъ онъ голову и правое плечо врага.

Оруженосцы уже бросились было снять доспѣхи рыцаря, какъ вдругъ изъ-подъ земли забила вода, и на мѣстѣ боя широко раскинулось глубокое, ржавое болото, поглотившее и стараго Лѣшка и рыцаря. А былъ то чернокнижникъ изъ Марбурга графъ Конрадъ Велинь-Остероде. Озеро прозвали Велюнь. Преданіе гласитъ, что это мѣсто всегда было гибелью для нѣмцевъ, — и при всѣхъ князьяхъ Мазурскихъ, и позднѣе, когда уже при Ягайлѣ и Витольдѣ на берегу Велюнскаго озера палъ подъ Грюнвальдомъ самъ великій магистръ тевтоновъ, Ульрихъ фонъ-Юнгингенъ и Оттонъ, амріенбургскій епископъ, разрубленный пополамъ Завившей Чернымъ.

Старые люди передаютъ, что живо еще преданіе, будто конецъ нѣмецкаго народа наступитъ у озера Велюня, куда зовутъ ихъ мстить за свою гибель чернокнижникъ Конрадъ Велинь-Остероде и откуда благословляетъ на побѣдныя бои славянъ благочестивый Лѣшекъ, князь Мазурскій и Великопольскій.

Божественный «Вилли».

— Я думаю, что скоро его величество пригласитъ луну раздѣлить съ нимъ ложе,—по примѣру того римскаго императора который вообразилъ себя богомъ.—Такъ сказала недавно о Вильгельмѣ одна изъ его сестеръ.

И, кажется, въ насмѣшкѣ принцессы есть своя доля правды, потому что Вильгельмъ II въ буквальный смыслъ понималъ слова Діоклетіана, которыя тотъ произнесъ, умирая:

— Мнѣ кажется, что я становлюсь богомъ.

Въ книжномъ складѣ „20-й ВѢКЪ“

Петроградъ, 7-я Рождественская, 30,
и на всѣхъ станціяхъ желѣзныхъ дорогъ
продаются слѣдующія книги:

ДРЕВО ПОЗНАНІЯ ДОБРА И ЗЛА.

Злая пародія на энциклопедіи и словари современникоу. Полное объясненіе нѣсколькихъ тысячъ русскихъ словъ.

Веселыя характеристики современныхъ писателей, художниковъ и артистовъ.

Эта книга — совершенно небывалое явленіе въ русской юмористической литературѣ и вполне заслуженно пользуется огромнымъ успѣхомъ у читающей публики.

Юморъ брызжетъ изъ каждой строки этой заразительно-веселой пародіи на энциклопедіи. Сотни блестящихъ афоризмовъ, остроумныхъ стихотвореній, забавныхъ характеристикъ — национальностей, городовъ, общественныхъ дѣятелей и т. п. Составилъ Мрачный Юмористъ. 320 стр. текста.

Цѣна одинъ рубль

съ пересылкой (можно почтовыми марками). Выписывающіе съ наложеннымъ платежомъ уплачиваютъ 1 руб. 25 коп.

ЗАКАЗЫ АДРЕСОВАТЬ:

Петроградъ. 7-я Рождественская ул., д. № 30. Книжный складъ журнала „20-й вѣкъ“.

ОБЫВАТЕЛИ.

33 юмористическихъ
== разсказа ==

→ Евгения Сно. ←

СОДЕРЖАНІЕ. 1. Столичное. — 2. Адская мѣсть. — 3. Испанскій романъ. — 4. Английскій романъ. — 5. Китайскій романъ. — 6. Маскотта. — 7. Непо средствамъ. — 8. Мой первый ужинъ. — 9. Принцесса. — 10. Макароны. — 11. Семейная. — 12. Письмо. — 13. Опасный возрастъ. — 14. Подъездъ. — 15. Фракъ. — 16. Апащъ. — 17. Нѣтъ худа безъ добра. — 18. Счастливый билетъ. — 19. Талантливая семейка. — 20. Культурная миссія. — 21. Описъ имущества. — 22. Собственникъ. — 23. Венефистъ. — 24. Нарушеніе тишины. — 25. Блины. — 26. Не женился и отлично сплалъ. — 27. Письма лядушки. — 28. Иродъ. — 29. Демонъ. — 30. Веселая любовь. — 31. Застѣнчивость. — 32. Дачная удовольствія. — 33. Тайна сердца.

160 страницъ. Цѣна 60 коп.

ХРИЗАНТЕМЫ

СОДЕРЖАНІЕ. Орко. Венеціанская сказка. Жоржъ Зандъ. II. Народный праздникъ въ Римѣ. Де-Сталь. III. Бѣгство Мегги Джорджъ Элиотъ. IV. На разныхъ дорогахъ. Элизы Ожешко. V. Какъ надо любить. Пастель М. Серао. VI. На полѣ битвы. Берты Зурнеръ. VII. Музыкантъ. Сельмы Лагерлефъ. VIII. Часы Клары ибигъ. IX. Марыска. Мари Конопницкая. X. Въ туманѣ. Ады Негри. XI. Кованая мѣсть. Карменъ Сильва. XII. Моя первая любовь. Э. Пардо-Базанъ. XIII. Пьеретта. Жипъ. XIV. Жизнь. Поэма въ прозѣ Нины Биччи.

160 страницъ. Цѣна 60 коп.

МУХОМОРЪ.

26 юмористическихъ
== разсказовъ ==

→ Евгения Сно. ←

СОДЕРЖАНІЕ. I. Въ тихомъ уголкѣ. — II. Собственный корреспондентъ. — III. Разбитое сердце. — IV. Отелломанія. — V. Ванна. — VI. Островитяне. — VII. Гражданинъ нарушены. — VIII. Артисты. — IX. Источникъ просвѣщенія. — X. Капканъ. — XI. Черная неблагородность. — XII. Развалина. — XIII. Американка. — XIV. Интеллигентное знакомство. — XV. Междупланетное свиданіе. — XVI. Зубы. — XVII. Счета. — XVIII. Старѣющее и ювѣющее. — XIX. На всѣ руки мастертъ. — XX. Самообразование. — XXI. Дядя. — XXII. Добросовѣстность. — XXIII. Тигръ. — XXIV. Фіаско. — XXV. Святое искусство. — XXVI. Орлица.

160 страницъ. Цѣна 60 коп.

ЧЕРТОПОЛОХЪ.

47 юмористическихъ
== разсказовъ ==

→ Евгения Сно. →

Изданіе 3-е. Восьмая тысяча. 1. Безпокойная жизнь. — 2. Мы. — 3. Экономная жена. — 4. Коверъ самолета. — 5. Другъ семьи. — 6. На романтической подкладкѣ. — 7. Авоська. — 8. Жизнь. — 9. Бунтъ. — 10. Красный пѣтухъ. — 11. Раболовъ. — 12. Не убивай его. — 13. Страхи. — 14. Дробжелательница. — 15. Дорогое удовольствіе. — 16. Словословіе. — 17. Пріятель. — 18. Дѣвъ не вѣсты. — 19. Лѣшій. — 20. Сонъ. — 21. Ветеранианецъ. — 22. Деликатность. — 23. Чудило. — 24. На высотѣ. — 25. Столичный гость. — 26. Птицы. — 27. Кулинарное искусство. — 28. Шукки. — 29. Лига смерти. — 30. Формы. — 31. Авиаторы. — 32. Хирургія. — 33. Сеансъ. — 34. Поздра сители. — 35. Мандаринъ и Сатириконъ. — 36. Ночью. — 37. Муки. — 38. Взятки гладки. — 39. Толстый и тонкій. — 40. На улицѣ. — 41. Гимназисты. — 42. О красной шапочкѣ. — 43. Улика. — 44. Живая хронологія. — 45. Анекдоты. — 46. Гамлетъ. — 47. Зелье.

256 страницъ. Цѣна 1 руб.

ОРХИДЕИ.

Литературно-художественный сборникъ произведеній лучшихъ европейскихъ писательницъ.

СОДЕРЖАНІЕ. I. Король ѣдетъ. Каринъ Михаэлисъ. — II. Изъ Анны Виванти. — III. Умилдѣ. Повесть Уйла. — IV. Клятва М. фонъ-Эбнеръ-Эшенбахъ. V. Сказка про бѣлаго бычка. М. Родзевичъ. — VI. Комическая трагедія. Мисъ Клиффордъ. — VII. Скронность. Новелла Незпа. — VIII. Старость — не радость. — IX. Любовь слѣпа. М. Дель-Грация.

160 страницъ. Цѣна 60 коп.

ГОРОДЪ МЕРТВЫХЪ.

Повѣсти и разсказы

О. П. Снѣгиной.

СОДЕРЖАНІЕ. Городъ мертвыхъ. Коллунъ. Барыня. Жена беззая. Туманнымъ вечеромъ. Ватракъ. Лѣсная сторожка. Камень съ крыши. Человѣкъ съ черными глазами. Прощанье. Тостъ смерти. Семь. Собака клоуна. Мой врагъ. Въ пыли. Мечта. Старое кладбище. Анна Ивановна. Скорбящимъ. На отдыхѣ.

160 страницъ. Цѣна 60 коп.

Викторіенъ де-СОССЕИ

Ночь любви.

(Un Nuit d'Amour).

Популярный авторъ Викторіенъ де-Соссей, недавно выступилъ въ свѣтъ новый шедевръ своего искусства проза.

„Ночь Любви“ — романъ страсти, какъ гласитъ французскій подзаголовокъ книги, дающій дѣйствительно захватывающее, въ высшей степени, откровенное описаніе картинъ страсти, которая сильнѣе разстоянія и, развѣ, овладѣвъ человѣкомъ, уже не дастъ ему свободы. Гдѣ-бы онъ не былъ: въ Парижѣ, въ Африкѣ — всюду стоитъ передъ нимъ любимый образъ, спасающій его отъ соблазновъ жизни и выводя невѣрными изъ борьбы.

Книга снабжъ на многокрасочной художеств. обложкой, на мѣловой бумагѣ. Книга эта переведена на всѣ европейскіе языки

256 стр. ницъ. Цѣна 1 руб.

„ПОДУСВѢТЪ“

Иллюстрированный альманахъ легкаго жанра съ рисунками и каррикатурами лучшихъ русскихъ и иностранныхъ художниковъ.

Краткое содержаніе. Историческія дамы полусвѣта: Фриана, Аспазія, Никонъ де Лаклоа, Фривольные разсказы: Шикъ-Мими, Тайны коготки, Какъ я отомстилъ, Изъ дневника Этуали Фуруоръ, Мимоза, По договору, Изъ парфюмернаго магазина, Маленькая ошибка, Серпантинъ, На испытаніи, Рукъ водство для зтулей, По ошибкѣ, Незнакомка, Не кисти, Въ сѣтяхъ Парижа, Сигналъ, Дѣло въ шляпѣ, Воображѣ, Письма, Секреты, Кромѣ того, стихи множество веселыхъ мелочей съ 60-ю интересными иллюстраціями въ текстѣ, въ роскошной худож. многокрасочной обложкѣ.

160 страницъ. Цѣна 60 коп.

Игривая жена

Романъ Вилли. Почти во всѣхъ романахъ талантливаго автора Вилли фигурируетъ остроумный скептикъ Мажо. Романъ „Игривая жена“ всецело посвященъ Мажо и его возлюбленной — женѣ Леоны Пайе — игривой Мартѣ. Читается съ громаднымъ интересомъ. Цѣна 1 руб.

При покупкѣ книгъ на сумму, не менѣе 2-хъ руб. — пересылка за счетъ конторы. При заказахъ просятъ высылать задатокъ 50%. (Можно марками)

Каталоги высылаются — бесплатно

Прекрасная венеціанка.

Романъ М. Формонъ. Последнее произведеніе французскаго романа М. Формона посвящено рыцарской любви молодого и знатнаго венеціанца Паоло къ прекрасной Цецили. Цѣна 1 р.

Подруга принца Жана.

Вилли. Подруга принца Жана — такъ назыв. ютъ актрису Гаетану даму балъ, заковскихъ лѣтъ, красавицу съ неуротимымъ темпераментомъ. Это обстоятельство, что ея интимнымъ другомъ является таинственный принцъ Жанъ, чуть ли не королевная особа — окружаетъ Гаетану особымъ ореоломъ въ глазахъ ея поклонниковъ. Это инва романа, на которой остроумный Вилли вышилъ множество изящно-скабрёзныхъ узоровъ. Описаніе сценъ любви полно шаловливой игривости. Ц. 1 р.

Красный подѣлуй.

М. Формонъ. На фонѣ разсѣянной и легкомысленной жизни высш. го французскаго общества, разыгрывается трагическій романъ между испанскимъ аристократомъ Фелиномъ Рамиро и дѣвушкой изъ французской буржуазіи, Терезой Соваль. Препятствіемъ для счастливаго соединенія влюбленныхъ служитъ прежняя любовница Рамиро, пылкая испанка, маркиза де Реаль. Цѣна 1 руб.

Славненькій старичокъ.

Вилли. Это талантливое произведеніе служитъ блестящимъ подтвержденіемъ словъ стараго князя Греймана: „Любви всѣхъ возрасты покорны“. Герой романа Тардо прожилъ спокойно до старыхъ волось, но, вдругъ на его жизненномъ пути встрѣчается ему воздушная, изящная красавица, Пимпинъ. Спокойствію самоуверенности Тардо пришелъ конецъ, онъ безумно влюбился. Ц. 1 р.

Игры принца.

Вилли. Въ своемъ новомъ произведеніи, талантливый авторъ нашумѣвшей книги „Клодины“ яркими красками рисуетъ не узланную жизнь современнаго французскаго высшего общества. Цѣна 1 руб.

„ВѢСТНИКЪ РАСТИТЕЛЬНОЙ КОСМЕТИКИ“

ПОМѢЩАЕТЪ СТАТЬИ ПО ВОПРОСАМЪ:

Какъ излѣчить совершенно безвредными домашними средствами, всякія наклонныя болѣзни; какъ сохранить и усилить свою красоту; какъ уничтожить всѣ дефекты лица, какъ-то: загаръ, веснушки, угри, прыщи, морщины и гусиные лапки.

Словомъ, все, что можете интересоваться каждую женщину для ухода за ея здоровьемъ, красотой глазъ и гигиеной тѣла, лица, рта, зубовъ и волосъ, она найдетъ въ этомъ журналѣ.

Подробный иллюстрированный prospectъ о растительной косметикѣ высылается бесплатно.

Адресовать въ Главную Контору редакціи журнала „Вѣстникъ Растительной Косметики“:

ПЕТРОГРАДЪ, Дегтярная ул., д. № 26-30

Съ 15-го апрѣля 1915 года журналъ „ВОЙНА“, до сихъ поръ выходившій специальными сборниками, подъ разными названіями, измѣняетъ свой типъ на болѣе оригинальный и начнетъ выходить подъ общимъ названіемъ

ВОЙНА

(прежде, теперь и потомъ).

Литературно-художественный, историческій, этнографическій и юмористическій, роскошно-иллюстрированный еженедѣльникъ.

Прежнія войны (съ древнѣйшихъ временъ) въ картинахъ, разсказахъ, очеркахъ, замѣткахъ и историческихъ анекдотахъ.

Вторая отечественная война въ рисункахъ и разсказахъ очевидцевъ. Разсказы лучшихъ писателей. Фотографіи съ натуры. Наброски очевидцевъ. Панорама войны.

Страны и народы всего міра захваченные великой войной. Этнографическіе очерки и замѣтки. Корреспонденціи. Фотографіи и рисунки. Типы и бытовые сцены. Пѣсни, сказки и пословицы.

Знаменитые полководцы и герои всѣхъ странъ, временъ и народовъ.

Война будущаго. Фантазіи и утопіи лучшихъ писателей этого жанра.

Курьезы войны и военная карриатура. Множество рѣдчайшихъ гравюръ, портретовъ, фототипій, набросковъ съ натуры и фотографій.

ЦѢНА ОТД. НОМЕРА 10 КОП.

Требуите у всѣхъ газетчиковъ столицъ и провинціи, въ кіоскахъ на всѣхъ пристаняхъ и на всѣхъ станціяхъ желѣзныхъ дорогъ.

Контора редакціи журнала „ВОЙНА“, Петроградъ, 1-я Рождественская, 30.